

«Я буду.» Я Фэй сжала кулаки, ее тон был полон твердости.

Несмотря на то, что она девушка, на самом деле она очень предприимчива, и сегодняшняя Лу Юньсяо построила для нее большую платформу, позволяющую ей раскрыть свои таланты в полной мере.

Для нее это, несомненно, огромный сюрприз, но и крайне редкая возможность.

Более того, это также включает в себя глубокое доверие Лу Юньсяо к ней, поэтому она, естественно, сделает все возможное, чтобы все было идеально.

«Я верю в твои способности.» Лу Юньсяо слегка улыбнулся и нежно ущипнул лицо Я Фэй.

У Я Фэй было красивое лицо с улыбкой, ее красивые персиковые глаза были полны любви, она слегка наклонилась вперед и поцеловала Лу Юньсяо.

Лу Юньсяо обнял ее обеими руками и ответил.

Фигуру Яфей можно охарактеризовать как отличную, ее нежное тело пухлое и мягкое, и ее очень удобно обнимать.

Ее пара нежных красных губ полна сладкого аромата, заставляющего людей задерживаться.

Особенно кокетливость, исходящая от его костей, заставляла Лу Юньсяо чувствовать себя импульсивно.

Яфей, которая по своей природе очаровательна, несомненно, является соблазнительной маленькой феей для мужчин.

После небольшого поцелуя они медленно разошлись.

Лу Юньсяо погладил гладкие длинные волосы Я Фэй и сказал с легкой улыбкой: «На самом деле, на этот раз я пришел сюда по серьезному делу».

«В чем дело?» Я Фэй посмотрела на него с небольшим любопытством в глазах.

«Я собираюсь создать совет старейшин, всего девять старейшин, и я позволю тебе стать одним из них».

«Только таким образом вы можете контролировать экономическую мощь открыто и открыто, без принуждения со стороны других».

Совет старейшин обладает большой властью, и если Я Фэй хочет использовать свою власть свободно, без вмешательства большинства членов Совета старейшин, она должна иметь собственный статус.

И нет более эффективного статуса, чем ее собственное присоединение к пресвитерианской церкви.

Только вступив в Пресвитерианский совет и получив статус старейшины Пресвитерианского совета, Я Фэй может проявить больше авторитета.

В противном случае, если сила наложницы Я слишком мала, даже если она будет назначена Лу Юньсяо, неизбежно, что некоторые люди будут тайно критиковать ее и не будут слишком убеждены.

Естественно, его женщина не могла подвергаться издевательствам со стороны других, и даже если бы он хотел, чтобы над ним издевались, он мог издеваться только над собой.

"Присоединиться к пресвитерианской церкви?"

Услышав это, Я Фэй на мгновение ошеломилась, а затем на ее красивом лице появилось легкое беспокойство: «Но моя сила...»

Моя семья знала о моих семейных делах, ее талант был слишком беден, в обычное время это было нормально, но если бы она хотела быть старейшиной пресвитерианского совета, силы двухзвездного бойца было бы слишком мало.

Даже если Лу Юньсяо заставит ее присоединиться, неизбежно, что некоторые люди будут недовольны.

Ее положение как старейшины не будет безопасным.

Более того, когда Юньмэнь был впервые построен, это было время, когда люди жили в гармонии, поэтому для Лу Юньсяо не было мудрым шагом вести кумовство в данный момент.

«Не волнуйся, я, естественно, могу думать о том, о чем можешь думать ты. Позволить тебе прийти сегодня — значит решить проблему твоей нехватки сил».

Лу Юньсяо ущипнул тонкий нос Яфэй и слегка взял ее за руку: «Пойдем со мной».

«О.» Наложница Я была поражена, а затем улыбнулась во все лицо, поскольку Лу Юньсяо была готова, о чем она беспокоилась?

Ее доверие к Лу Юньсяо составляло десять процентов.

Если Лу Юньсяо сказал, что есть способ, значит, он должен быть.

Я Фэй обняла руку Лу Юньсяо, прислонилась к его плечу и была очень счастлива.

Наконец-то она собирается избавиться от звания новичка?

Когда она подумала о том, как Лу Юньсяо однажды сказала, что она новичок и сражается с пятью отборсами, она почувствовала слезы на глазах.

Наконец, она, наложница Я, вот-вот поднимется?

Действительно необъяснимо взволнован.

"кашель!"

"Кхм!"

Королева Медуза невнятно кашлянула, как бы напоминая ей о чем-то.

«Перестань кашлять, вернись, умойся и жди меня напрасно».

Лу Юньсяо легко сказал.

Королева Медуза изрядно покраснела, но немного расслабилась в душе, тихонько фыркнула, затем изогнула свою сексуальную и очаровательную фигуру и медленно ушла.

«Ты собираешься сопровождать Ее Величество Королеву сегодня вечером?» Я Фэй надула свои красные губы, жалобно глядя на Лу Юньсяо.

Она тоже долгое время оставалась одна.

— Не думай об этом. У тебя сегодня нет времени. Я буду у тебя через два дня.

Лу Юньсяо сказал это немного смешно, но на сердце у него было немного тепло.

Будь то Юн Юнь, Королева Медуза или Я Фэй, все они очень приставали к нему, что очень удобно.

«У меня сегодня нет времени? Почему?» Я Фэй наклонила голову, ее красивое лицо было полно сомнений, она выглядела милой и милой.

«Чтобы улучшить свою силу, не нужно время, так почему?»

Слегка щелкнув пальцами по лбу Я Фэя, сердито сказал Лу Юньсяо.

«Да, посмотри на мою память», — внезапно понял Я Фэй и глупо кивнул.

Кто бы мог подумать, что обладательница длинных рукавов, хорошо танцующая, проникательная и способная Я Фэй, которая могла заставить бесчисленное количество мужчин поклониться небольшой уловкой, окажется в такой позе перед Лу Юньсяо?

Можно только сказать, что любовь — прекрасная вещь, и женщина, погруженная в любовь, словно другой человек.

Даже Я Фэй не может избежать этого закона.

Предаваясь любви, ее IQ снижается.

Другими словами, перед Лу Юньсяо она совсем не использовала свой мозг.

Ведя Я Фэя обратно в свою комнату, Лу Юньсяо плавно закрыл дверь.

«Иди сюда.» Потянув Яфэя, чтобы сесть на кровать, на правой руке Лу Юньсяо вспыхнул свет, и прямо в его руке появились две таблетки.

Один золотой, а другой голубой.

Два эликсира источают странный Дао Юнь высокого уровня.

Как только эликсир был выпущен, вся комната наполнилась душистым и душистым воздухом, который особенно освежал.

Сорта этих двух типов эликсира, несомненно, находятся за пределами досягаемости нынешнего Лу Юньсяо.

«Золотая пилюля для промывания костного мозга божественного уровня, а зеленая — это пилюля совершенствования Доухуан».

«Принятие таблетки для промывания мозгов божественного уровня может изменить ваше ружье, и вы можете превратиться из ненужного материала в величайшего гения».

«Что касается пилюли развития Доухуан, то она позволит вам подняться до уровня Доухуан в кратчайшие сроки без каких-либо побочных эффектов».

Лу Юньсяо представил эти две таблетки Я Фэю.

«Это... это... это...» Глаза Я Фэй расширились, все ее тело дрожало, этих двух таблеток, несомненно, было достаточно, чтобы называться божественными пилюлями.

Это было что-то, чего она никогда раньше не видела и не слышала. Лу Юньсяо действительно хотел дать ей обе эти таблетки?

«Что, что, пока не держи», — Лу Юньсяо сунул таблетку в руку Я Фэй.

«Юньсяо...» Глаза Я Фэй были слегка красными, а внутри катились слезы.

Лу Юньсяо был так добр к ней, что ее сердце было тронато миллион раз.

"Ладно, не сенсационно, ешьте быстро, важна проработка силы, с нашими отношениями, о чем вы говорите?"

— срочно сказал Лу Юньсяо.

Глава 482

«Ну, ты хочешь сказать, что я все равно твой, так что нет необходимости что-то говорить об этом».

Услышав слова Лу Юньсяо, Я Фэй внезапно усмехнулась и прижала Лу Юньсяо под своим телом.

«Наложница, что ты делаешь?» Лу Юньсяо подозрительно посмотрел на нее.

В это время, если бы она не приняла таблетку быстро, что еще она хотела бы сделать?

"Что делаешь?"

Яфэй слегка усмехнулся и положил эликсир в кольцо.

Она обняла Лу Юньсяо обеими руками, ее красивые глаза сверкнули захватывающим дух светом.

— Юньсяо, я хочу этого, — голос Яфэя был нежным и сальным, от чего тело Лу Юньсяо немедленно онемело, и он почувствовал себя немного импульсивным.

Гоблин!

Это действительно потрясающе.

«Хватит бездельничать, уже середь бела дня», — Лу Юньсяо подавил пульсацию в сердце, покачал головой и сказал.

«Среди бела дня, разве это не было бы более захватывающим?» Я Фэй наклонила голову и медленно потянула фиолетовую ленту вокруг своей талии.

Сразу же внимание Лу Юньсяо привлекла череда гор и бурных волн.

Сердце Лу Юньсяо екнуло, а его глаза наполнились сильным жаром.

Увидев это, Я Фэй поджала губы и улыбнулась, поиграла нефритовыми руками, и парчовое одеяние тут же соскользнуло, обнажив безупречную и красивую тушу.

«Муж, чего... ты ждешь?» Яфэй слегка прикусила свои красные губы и подмигнула Лу Юньсяо.

Это простое действие полностью сломало последнюю линию обороны Лу Юньсяо.

С яростной силой Лу Юньсяо перевернул Я Фэй, прижался к ее телу, а затем прыгнул на нее.

Очищение таблеток? Пойдем к черту.

Злые мысли широко раскрыты вместе.

В комнате весна яркая и красивая, и это сезон восстановления всего сущего.

...

Солнце садилось, и послесвечение отражало небо огненно-красным.

Лу Юньсяо потянулся, чувствуя себя отдохнувшим.

Яфэй и Юн-Юн действительно очень разные, но вкус настолько прекрасен, что заставляет людей задерживаться и забывать возвращаться.

Лу Юньсяо уже был полностью одет, сидел за столом и неторопливо пил вино, это было вино с аметистовым сердцем лотоса, которое он очищал в прошлый раз.

Вино из сердца аметистового лотоса, класс выше шести, и его целебная сила сильна.

Даже Лу Юньсяо не осмеливался пить слишком много, потому что, если он выпьет слишком много, его совершенствование автоматически прорвется.

Лу Юньсяо, с другой стороны, никогда не выступал за прорыв с помощью медицины.

В лучшем случае он используется для помощи в совершенствовании, и лучше всего полагаться на себя в каждом прорыве в мире.

Что касается разного огненного и духовного золота, то здесь ситуация иная, уровень улучшения обоих совершенно отличается от приема наркотиков, и он не будет подавлять рост и слишком сильно влиять на основу.

Однако, даже если это другое золото духа огня, каждый раз, когда оно улучшается, Лу Юньсяо будет контролировать его в пределах диапазона, который он может контролировать.

Что касается улучшения силы, Лу Юньсяо всегда был осторожен и никогда не будет желать временного улучшения, и пусть его великое будущее будет затронуто и помешано.

В конце концов, его цель совершенствования находится дальше, чем у кого-либо еще на континенте.

Сделав еще глоток напитка, Лу Юньсяо отложил аметистовую тыкву.

«Эти несколько глотков вина сэкономили мне полмесяца тяжелой работы, и самое большее неделю я могу снова пробить двухзвездного боевого короля».

Лу Юньсяо с улыбкой покачал головой, уровень Доу Вана улучшить сложнее, чем уровень Доу Лин.

Однако пробуждение водной стихии заставило Лу Юньсяо снова значительно увеличить скорость, после чего скорость культивирования Лу Юньсяо фактически увеличилась, а не уменьшилась.

Это довольно страшная вещь, и это все еще Король бойцов.

Если телосложение Лу Юньсяо было разблокировано одно за другим в Доу Цзун Доу Цзун или даже Доу Шэн, на таком высоком уровне, если он все еще может поддерживать свою текущую скорость или даже двигаться быстрее, то это будет действительно крепость.

Какая родословная Императора Доу, рожденного ядовитым телом, и родословная Дракона Феникса, можно сказать, что это сравнение - полная чепуха.

Ужас врожденного элементарного тела, после того как эти элементы были распечатаны один за другим, наконец, обнаружил свои первые подсказки.

"вызов!"

Лу Юньсяо слегка выдохнул и перевел взгляд на Я Фэя на кровати.

Яфэй была одета только в одно платье, ее белоснежная кожа была слегка обнажена, сияя кристальным светом.

Ее глаза были слегка закрыты, и она очищала лечебную силу божественной пилюли для промывания костного мозга.

Пилюля для промывания костного мозга божественного уровня может удалить все загрязнения в теле Яфея, открыть все вены и создать безупречное тело.

После обработки этой таблетки талант Яфея стал не меньше, чем у лучших людей на материке.

Что касается самого высокого таланта на материке, то это, естественно, Лу Юньсяо и Юнь Юнь.

Одного слова «врожденный» достаточно, чтобы все разрушить.

Лу Юньсяо призвал Истинные Глаза Элементалей взглянуть на ситуацию Я Фэя.

Лу Юньсяо мог видеть каждую минуту использования лекарства и удаления нечистот из его тела.

Пока кажется, что все идет достаточно гладко.

«Наложница имеет атрибут огня, так что лучше послать к ней этого Сюаньхуан Яня для самозащиты».

Лу Юньсяо тихо пробормотал, что ему действительно не нужна Сюань Хуанъянь.

После обработки я не знаю, сможет ли он улучшить свою силу на один уровень, и это действительно не очень ему помогает.

Он хотел Пламя Падающего Сердца, потому что оно могло умерить боевую энергию и стабилизировать фундамент. Оно было известно как обманный инструмент для совершенствования и было чрезвычайно эффективным.

С его помощью Лу Юньсяо может безопасно улучшать свою силу, не беспокоясь о фундаментальных проблемах.

Но Xuanhuangyan бесполезен, и ему не нужна эта штука для развития своих навыков.

«Для меня более привлекательны такие вещи, как Holy Water God Thunder».

— тихо пробормотал Лу Юньсяо.

«Святая вода таинственна и сильна. Даже последняя черная вода, разъедающая кости, вероятно, сравнима с огнем сердца Цинляня. Это определенно хорошо».

«Что касается божественного грома, если я хочу разблокировать элементы грома, боюсь, без них мне не обойтись».

— пробормотал Лу Юньсяо, его глаза пылали жаром.

Эти два являются его нынешними занятиями.

Притяжение духовного золота и странного огня к нему следует немного отложить.

Не может быть, то, что вы не получаете, всегда немного ароматнее, чем то, что у вас есть.

Люди, это такая дешевка, с этим ничего не поделаешь.

Мысли Лу Юньсяо циркулировали, а затем медленно пришли в себя.

Еще раз взглянув на Я Фэя, Лу Юньсяо слегка приподнялся.

Рукава халата слегка качнулись, оставив Синчэнь Гулуна ждать, Лу Юньсяо повернулся и вышел за дверь.

Те, кто пообещал королеве Медузе отправиться к ней, не должны нарушать свои обещания.

Ваше Величество Королева, но она давно одинока, и если она не поедет, то неизбежно рассердится.

То есть он очень способный, иначе было бы трудно просто удовлетворить этих женщин.

Если вы хотите открыть гарем, вам не обойтись без хорошей почки.

«Система, когда ты сможешь вознаградить родословную дракона, я очень хочу эту штуку».

Лу Юньсяо бормотал про себя на ходу.

Драконы, они знают все.

кашель кашель.

Хотя он силен, он все еще хочет быть сильнее.

«Кровь дракона? В этой системе нет ничего подобного».

— холодно сказала система.

«Нет? Это невозможно!» Как Лу Юньсяо мог поверить в ерунду системы.

«Конечно, нет, инвентарь настолько мал, что он был израсходован предыдущими хозяевами».

— мягко сказала система.

Лу Юньсяо: "..."

Что ж, помня, что система говорила о его предыдущих хозяевах, у каждого из которых были тысячи жен, Лу Юньсяо поверил в это.

Неудивительно, что эти ребята забрали их одного за другим, они действительно этого заслужили.

Ерунда!

Этот сын презирает тебя! ! !

Глава 483

Выйдя из комнаты, Лу Юньсяо с легкостью направился к резиденции королевы Медузы.

Облачные врата были установлены, и, как жена и старейшина владельца врат, королева Медуза, естественно, имела свою собственную комнату на горе Юньлань.

Кстати говоря, комната Королевы Медузы находилась недалеко от комнаты Лу Юньсяо. Лу Юньсяо небрежно повернулась, подошла к двери и вошла прямо внутрь.

Войдя в комнату, Лу Юньсяо небрежно закрыла дверь.

В комнате, прикрытой лиловыми портьерами, уже был накрыт стол с яствами, на столе лежала королева Медуза в легкой вуали, подперев подбородок нефритовой рукой со скучающим видом.

Покрывало соскользнуло, обнажив нефритовое запястье, и снежно-нефритовая кожа сияла, гладкая и нежная, без единого пятна.

"Ты пришел?"

Услышав звук, королева Медуза слегка подняла свои кокетливые глаза, и под ее ленивым видом скрывался странный соблазн.

По сравнению с обаянием Я Фэй, королева Медуза более очаровательна и очаровательна, а ее смертоносность еще выше.

Для мужчин Королева Медуза — несравненное очарование, способное свести с ума.

Иными словами, Юнь Юнь, которая вернулась к изначальной природе после послезавтра и достигла врожденного тела Фэншэнь, имеет благословение врожденного накопления Дао, поэтому она едва ли может победить Королеву Медузу на пол-очка. других людей, это было бы самое большее, что королева Медуза.

И еще больше женщин были непосредственно убиты королевой Медузой и превращены в подонков.

Хотя Я Фэй тоже очень привлекательна, но, честно говоря, если ее поставить вместе с королевой Медузой, Лу Юньсяо хочет спать первой, должно быть, королева Медуза.

Эта женщина слишком кокетлива, такое сочетание дикого и обаятельного темперамента вкупе с присущими ей высокомерием и властностью вызывает у людей очень сильное желание покорять.

Недаром Лу Юньсяо с первого взгляда влюбился в королеву Медузу.

Люди, которые также получают такое лечение, встречаются редко.

Несмотря на то, что они сейчас вместе, Лу Юньсяо часто хочет держать королеву Медузу под своим телом и безжалостно выпускать.

Сколько бы вы с ней ни были, вам никогда не будет скучно.

Эта женщина, у нее просто есть способность влюблять в себя мужчин.

«Да, я здесь, я давно жду».

Лу Юньсяо усмехнулся, а затем медленно двинулся вперед.

«Что ты думаешь?» Королева Медуза закатила глаза на Лу Юньсяо и кокетливо сказала.

В ее словах сквозило недовольство.

Зная, что она ждет здесь, этот парень пришел так поздно, что очень раздражает.

Лу Юньсяо смущенно улыбнулась и подошла к королеве Медузе.

«Садись и поешь сначала, ты должен быть голоден».

Королева Медуза помогла Лу Юньсяо открыть стул и тихо сказала:

Хотя Ее Величество высокомерна и ревнива, у нее есть потенциал стать хорошей женой и матерью. Когда она с Лу Юньсяо, она всегда хорошо о нем заботится.

Перед Лу Юньсяо ее властность и равнодушие практически исчезли, сменившись нежностью и молчаливой заботой.

Однажды соблазнив королеву Медузу, она всем сердцем посвятит себя своему мужу и никогда не пожалеет об этом до конца своей жизни.

Среди женщин мира, если говорить только о верности, можно сказать, что им нет равных.

И в этот момент Лу Юньсяо наслаждается таким превосходным обращением.

Чего больше всего хотят мужчины в женщине?

Это не что иное, как женщина высокомерная и равнодушная к другим, но нежная и покорная только себе.

И королева Медуза — образец такой женщины.

Для этой женщины Лу Юньсяо действительно не мог найти причин не любить ее.

Каждая частичка ее глубоко очаровала Лу Юньсяо.

"Кушать?"

"Нет!"

«По сравнению с едой, я хочу сначала съесть... тебя».

В глазах Лу Юньсяо загорелся странный свет, и он обнял королеву Медузу.

Небольшой кусочек вуали, которую она носила, соскользнул, и от движущегося пейзажа у Лу Юньсяо перехватило дыхание.

Фигура царицы Медузы действительно не имеет аналогов в мире.

Независимо от того, какой дюйм ее тела безупречен, все ее тело — самое совершенное творение небес.

Внезапно будучи подхваченной Лу Юньсяо, Королева Медуза ничуть не запаниковала, она обняла Лу Юньсяо за шею с очень спокойным выражением лица, но в этом спокойствии был намек на предвкушение, которое невозможно было скрыть.

«Юньсяо!» — тихо позвала королева Медуза.

«Что случилось?» Лу Юньсяо с любовью посмотрел на нее.

«Можете ли вы подарить мне ребенка?» Глаза королевы Медузы были полны ласки, как лужа родниковой воды, с неопикуемой мягкостью и красотой.

«Ты хочешь быть матерью?» — спросил Лу Юньсяо с улыбкой, когда его глаза слегка двигались.

«Ну, я хочу иметь для тебя ребенка» Королева Медуза посмотрела на Лу Юньсяо и сказала слово за словом.

Готовность женщины родить мужчину означает, что ее любовь к этому мужчине возросла до крайности.

Не говоря уже о том, что королева Медуза говорила лично, а это значит, что она любит Лу Юньсяо до глубины души.

"и....."

«И что?» Лу Юньсяо поднял брови.

«И змеелюдям тоже нужен преемник».

— сказала Королева Медуза.

Услышав это предложение, уголок рта Лу Юньсяо дернулся, и его энтузиазм уменьшился на три пункта.

— Значит, это не только из-за меня, — надулся Лу Юньсяо.

«Конечно, это в основном из-за тебя, остальное просто случайно».

После столь долгого пребывания в одной постели, с мудростью королевы Медузы, она, естественно, поняла, о чем думает Лу Юньсяо. Она сразу же взяла лицо Лу Юньсяо и сказала с улыбкой:

"Правда? Почему я не верю в это?"

«Кай'эр, позвольте мне сказать вам, что если это просто для того, чтобы родить преемника змееподобной расы, то я не буду этого делать».

«Дети, это должна быть кристаллизация любви, которая зарождается естественным образом, когда мы влюблены, а не из-за чего-то другого, понимаете?»

— Я понимаю, это когда любовь сильна, — улыбнулась Королева Медуза и поцеловала Лу Юньсяо в губы.

Проведя в одиночестве более двух месяцев, действия королевы Медузы в этот момент показались немного жестокими.

Она целовалась очень серьезно и преданно, и это чудесное прикосновение заставило Лу Юньсяо почувствовать прилив удовольствия.

Сказать было нечего, тут же ответил Лу Юньсяо, обнял королеву Медузу и направился к кровати.

Двое поцеловались, оба упали, одежда развевалась, и вскоре они оба были честны друг с другом.

Разобравшись с Я Фэем, Лу Юньсяо начал еще одну потрясающую битву.

И эта битва была еще более трагичной, чем предыдущая.

«Сила» королевы Медузы настолько сильна, что ее далеко не сравнить с Я Фэй.

Лу Юньсяо и королева Медуза встретились со своими соперниками в шахматах, а они встретились с Лянцаем, и эта дуэль представляла собой прямую битву на протяжении 300 раундов.

Ты приходишь, а я ухожу, это радость.

Пока яркая луна не висела высоко в небе и все не стихло, «битва» между ними все еще не прекращалась.

Этой битве, можно сказать, суждено затянуться надолго.

Глава 484

В течение следующих двух дней Лу Юньсяо продолжал ходить между королевой Медузой и Я Фэй.

После столь долгого игнорирования Лу Юньсяо, естественно, хочет хорошо сопровождать их.

Практикуйтесь и практикуйтесь каждый день, а потом развлекайтесь с ними, радость здесь не передать словами.

Через три дня!

Зал Облачных Врат!

После создания Облачных Врат предыдущий зал Секты Туманного Облака, естественно, был преобразован в Зал Облачных Врат.

В главном зале собрались все, Лу Юньсяо восседал высоко на троне, Юнь Юнь и королева Медуза сидели на его нижних головах.

Что касается Цин Яньцзин и Яфэй, то они стояли по обе стороны от него.

Также есть места под высокой платформой.

Слева сидели Юньшань и остальные старейшины Ордена Юньлань, а справа сидели Хайбодун, Цзясинтянь, Фа Ма, Налан Цзе, Миттель Тэншань и другие.

Позади Цзя Синтяня тихо стояли Яюэ и Яоэ Яоэ был одет в длинную мантию и завязан в хвост, он выглядел героически, пронзительно и способно.

Яюэ была в длинном голубом платье, с игривым выражением на миловидном личике, она смотрела по сторонам, выглядела беспокойно, но вполне юно и живо.

У этой пары сестер похожие лица, но совершенно разные темпераменты.

Они стояли вместе, отражая великолепие друг друга, источая удивительное очарование.

Лу Юньсяо слегка повернул глаза и медленно обвел аудиторию.

Куда бы ни падал взгляд, все сидели прямо, не смея быть небрежными. Нынешний Лу Юньсяо, даже взгляд, был полон силы.

Слегка прикрыв глаза, Лу Юньсяо легко сказал: «Прошло несколько дней с момента основания Юньмэнь, но есть много вещей, которые нужно доработать и установить. Сегодня я созвал всех здесь, потому что мне есть что обсудить с вами. »

«Перед обсуждением...»

Лу Юньсяо махнул рукой, Цин Яньцзин мгновенно понял, взмахом ладони появился поднос.

Она взяла поднос и сошла с высокой платформы.

«Вот компенсация, обещанная главой секты, все, пожалуйста, возьмите ее себе».

После того, как Лу Юньсяо закончил говорить, Цин Яньцзин, держа поднос, уже прошел перед Цзя Синтянем.

«Спасибо, мастер Цзин.» Цзя Синтянь не осмелилась пренебречь, хотя Цин Яньцзин, казалось, была горничной Лу Юньсяо, но она была самой сильной под командованием Лу Юньсяо.

Как он мог осмелиться быть самонадеянным из-за фигуры Доу Цзуна в полшага.

Он нашел пузырек с лекарством с надписью «Идеальная пилюля По Цзун», и Цзя Син Тянь взял его с блеском радости в глазах.

С этой штукой он находится в пределах досягаемости Доу Цзуна.

Затем Цин Яньцзин вышла вперед и подошла к Фа Ма.

«Мастер Лао Цзин здесь.» Фа Ма взял единственный свиток с подноса, открыл его и посмотрел на него с выражением экстаза на лице.

Это то, о чем он мечтал. С этим он может с полной уверенностью пробиться к шестикласснику-фармацевту.

Цин Яньцзин продолжала двигаться вперед, раздавая предметы.

Лу Юньсяо абсолютно щедр, даже семья Налан и Миттель Тэншань, которые не просили компенсации, также дали компенсацию.

Что касается старейшин Секты Туманного Облака ранее, Лу Юньсяо также дал одну за другой таблетку Юаньшэн шестого ранга.

Таблетка Shengyuan похожа на таблетку Dou Ling, но не конфликтует с Pill Dou Ling и может использоваться в комбинации.

Большинство старейшин Ордена Юньлань съели пилюлю Доу Лин, и именно с учетом этого Лу Юньсяо специально дал пилюлю Шэн Юань.

После получения награды отношение этих людей, естественно, было более восторженным, и они еще больше поддерживали Лу Юньсяо.

Почувствовав перемену в поведении каждого, в глазах Лу Юньсяо промелькнуло удовлетворение, и он продолжил: «Все также получили компенсацию, так что давайте поговорим о деле».

«Первое и самое главное, я намерен сформировать совет старейшин для участия в делах секты».

«Пресвитерианская церковь насчитывает в общей сложности девять членов. Первый — Юньшань».

Лу Юньсяо перевел взгляд и остановился на Юнь Шане, который был первым слева.

Взгляд Лу Юньсяо был острым, как меч, демонстрируя сильное давление.

Сегодняшний Лу Юньсяо прорвался, чтобы стать Доуваном, достаточно, чтобы сражаться против секты дуэлей, по крайней мере, чтобы сражаться с Юньшанем, сложность не так уж велика.

Его аура полностью отличается от прежней.

Под взглядом Лу Юньсяо выражение лица Юнь Шаня слегка изменилось. По взгляду Лу Юньсяо он мог сказать, что даже сейчас Лу Юньсяо все еще очень настороженно относился к нему.

Если бы не его сила, которая была действительно сильной, и его отношения с Юн Юном, он, вероятно, не смог бы попасть в этот Пресвитерианский Совет.

«Учитель.» Глядя на молчание Юнь Шань, в глазах Юнь Юнь промелькнуло беспокойство, и она не могла не напомнить ей.

Если вы не поблагодарите его сейчас, разве это не значит, что вы не сделаете Лу Юньсяо лицо и лишите его возможности уйти в отставку?

Если бы Лу Юньсяо рассердился, последствия были бы очень серьезными.

Она попросила эту должность у Лу Юньсяо, и она дала гарантию, что Юньшань будет послушной. идти Столкнувшись с Лу Юньсяо.

Так что в этот критический момент Юньшань не должен создавать проблем.

Юнь Шань, естественно, услышал голос Юнь Юня и слегка вздохнул в своем сердце, ему пришлось склонить голову под карнизом.

Более того, Лу Юньсяо чрезвычайно талантлив и смел в своих действиях, по сравнению с ним он действительно намного лучше.

«Спасибо, хозяин двери», — Юнь Шань слегка приподнялся, сложил кулаки и поблагодарил его.

Увидев это, Юнь Юнь вздохнула с облегчением, и на ее красивом лице появилась слабая улыбка.

— Старейшина Юньшань, пожалуйста, садитесь, — голос Лу Юньсяо немного смягчился, и он мягко махнул рукой.

Юнь Шань сел, а Лу Юньсяо продолжал объявлять.

«Второй член, Юн Юнь, Юн Юн не только член пресвитерианской церкви, но и заместитель главы секты. Когда меня нет рядом, Юн Юн должен быть лидером».

Лу Юньсяо тихо сказал, и его голос разнесся по всему залу.

«Я встретился с заместителем мастера секты.» После того, как слова упали, все в зале встали один за другим, сжав кулаки в приветствии.

«Спасибо за вашу доброту, Мастер Секты, все, пожалуйста, сидите спокойно».

Юн Юн тоже встал и отсалютовал один за другим.

Лу Юньсяо взглянула на нее, и Юнь Юнь тоже бросила на нее взгляд, и они слегка посмотрели друг на друга с намеком на улыбку в глазах.

«Третий член, Королева Медуза, все, у вас есть возражения?»

Лу Юньсяо слегка улыбнулась.

"Я не могу ждать."

Королева Медуза на троне, кто посмеет высказать свое мнение?

Они все еще хотят прожить еще несколько лет.

- Спасибо, Господи, - почтительно поблагодарила ее Королева Медуза.

«Четвертое место — Цин Яньцзин».

«Пятое место, дополнительные штрафные дни».

«Шестое место, Хай Бодонг».

«Седьмое место, Фа Ма».

«Восьмое место, Налан Цзе».

Сразу после этого Лу Юньсяо снова объявил, что все по очереди поблагодарили их, и Налан Цзе был еще более польщен. Худшим из этих людей был Доу Хуан, и он был единственным, кто пришел на собрание старейшин с уровнем совершенствования Доу Вана.

Милости Лу Юньсяо он, естественно, был вне себя от радости.

Конечно, он не дурак. Лу Юньсяо дал Грейс, так что он, естественно, знал, что делать.

Он уже принял решение, с этого момента он будет полностью верен Лу Юньсяо.

Во всяком случае, это толстое бедро, за которое держится Налан Цзе.

Объявив о восьми из них на одном дыхании, Лу Юньсяо посмотрел на них одного за другим снизу.

«Это девятый, Я Фэй, подойди и поздоровайся со всеми».

Лу Юньсяо тихо позвала, и Яфэй медленно сделала шаг вперед.

«Всем привет.» Я Фэй поджала губы и улыбнулась, ее голос был мягким и нежным, с легким намеком на соблазнительность.

— Я Фэй?

За пределами корта Цзя Синтянь и остальные одновременно нахмурились. Если бы они были другими людьми, у них не было бы особого мнения, но Я Фэй...

Дело не в том, что они не показывают лицо Лу Юньсяо, но Я Фэй, похоже, не может убедить публику, верно?

Просто полагаясь на ее силу?

Поступление в пресвитерианскую церковь, возможно, было немного натянутым.

Нужно знать, что в Совете старейшин Налан Цзе имеет самую низкую силу, и это также Шестизвездный боевой король.

Яфэй, простой боец, это...

Они явно не были удовлетворены решением Лу Юньсяо, но когда Лу Юньсяо находился здесь, под давлением, даже если они были недовольны, никто не осмелился поднять этот вопрос первым.

Просто ты смотришь на меня, а я смотрю на тебя, а выражения какие-то странные.

«Хе-хе, похоже, ты не приветствуешь присоединение Я Фэя к Пресвитерианскому совету. В любом случае, Я Фэй, пусть они увидят твою настоящую силу».

Лу Юньсяо слегка улыбнулся и подмигнул Я Фэю.

Я Фэй кивнула головой, в уголках ее рта появилась очаровательная улыбка, и импульс, который был сильно подавлен в ее теле, внезапно вырвался наружу, как прилив.

Над главным залом внезапно возникла чудовищная сила, и внезапное угнетение заставило Цзя Синтянь и остальных одновременно изменить выражение лица, показывая выражение ужаса.

"Доу... Доу Хуан?"

"Электростанция Доухуан!"

Лицо Цзя Синтяня было полно шока, и у него было выражение недоверия.

Разве Яфэй не боевой мастер?

Когда он стал Императором Борьбы?

И это не обычный Доухуан, это принуждение может быть выпущено только шестизвездным Доухуаном, по крайней мере.

Что, черт возьми, случилось, такая невероятная вещь случилась.

«Шестизвездный боевой император», — зрачки Хай Бодуна слегка сузились, и он не мог не дрожать.

Хотя он всегда знал, что Лу Юньсяо был загадочным и непостижимым, но на этот раз почерк Лу Юньсяо все еще шокировал его.

Это Douhuang или шестизвездочный Douhuang, который не намного хуже его, только что созданный так небрежно?

Этот паршивец, как глубоко он прячется?

«Это действительно страшно».

Юнь Шань слегка сузил глаза, также выражая удивление.

Для него шестизвездный Доухуан, естественно, ничто, в конце концов, он сильный Доуцзун.

Но метод Лу Юньсяо немного ужасен.

Юнь Шань никогда не слышал о такой вещи, как небрежное повышение Доу Ши до шестизвездного Доу Хуанга.

Лу Юньсяо уже был загадочным, но в этот момент в глазах Юнь Шаня он был полон благоговения.

«Этот парень слишком страшный. Я все еще не могу его обидеть. Сейчас ситуация довольно хорошая. С Юньэр я живу хорошей жизнью».

«Лучше держать себя в руках, этот парень, я действительно не могу себе этого позволить».

Юнь Шань вздохнул в своем сердце, и последний след нежелания тихо рассеялся, как будто он полностью смирился со своей судьбой.

Те, кто разбирается в текущих делах, — герои, а Юньшань не человек без зрения, поэтому он, естественно, может видеть наиболее подходящий для него выбор.

"Все, у вас есть комментарии?"

Принимая во внимание изменения в выражениях лиц всех в поле, Лу Юньсяо слегка приподнял уголки рта и легко спросил.

«Вернитесь к мастеру секты, у меня нет возражений», — сказали Цзя Синтянь и другие в унисон, все они были шокированы методом Лу Юньсяо.

Как только раскрывается сила шестизвездного Доу Хуанга Я Фэя, как они смеют иметь какое-либо мнение.

Можно сказать, что тайна Лу Юньсяо на этот раз оставила глубокий след в их сердцах, и они еще больше восхищались Лу Юньсяо.

«Хорошо, раз у вас нет возражений, то я объявляю, что Я Фэй — девятый член Пресвитерианской церкви. С сегодняшнего дня все внутренние финансовые дела Облачных Врат будут переданы Я Фэю».

«Я Фэй, работай усердно.» Лу Юньсяо моргнул и сказал.

«Да, мастер секты, Яфэй определенно сделает все возможное, чтобы оправдать высокие ожидания мастера секты».

Я Фэй обернулась, отсалютовала Лу Юньсяо и подмигнула Лу Юньсяо своими

соблазнительными персиковыми глазами.

На этот раз она была действительно очаровательна и соблазнительна.

«Этот гоблин.» Глаза Лу Юньсяо горели огнем. Эта наложница Я действительно стала смелее и осмелилась соблазнить его по этому поводу.

Позже, когда встреча закончится, он должен позволить этому гоблину испытать свою непревзойденную технику палки.

Посмотрим, посмеет ли она быть такой «заносчивой» в будущем.

Лу Юньсяо хмыкнул и снова отвел взгляд от поля.

«Второе — это разработка Cloud Gate».

«Когда Юньмэнь был впервые создан, он должен был быть серьезным, исправить дисциплину и создать хороший имидж».

«Любой, кто угнетает простых людей без причины, совершает преступления в поселке Южоу, совершает преступления и наносит вред природе, будет изгнан из Юньмэнь и будет наказан в соответствии с серьезностью обстоятельств».

«Если обстоятельства будут серьезными и порочными, они будут убиты без пощады».

«Это первое дело с момента основания Юньмэнь. Все вы здесь должны в полной мере сотрудничать. сочувствующий.»

«Особенно необходимо тщательно изучить первоначальную секту Юньлань, королевскую семью и гильдию алхимиков, Юньэр, Цзя Лао, старшего Фа Ма и других под вашим командованием».

«Если есть преступники, как с ними бороться, как с ними бороться, ты понимаешь?»

«Понятно», — одновременно ответили Цзя Синтянь, Фа Ма и Юнь Юнь.

«Хорошо понимать, но для того, чтобы лучше реализовать это дело, я создам еще один зал правоохранительных органов, чтобы помочь реализовать эти вопросы. Что касается главы зала правоохранительных органов, ты будешь стариком».

Лу Юньсяо посмотрел на Хай Бодуна.

«Хорошо, просто предоставь это мне», — согласился Хай Бодонг с улыбкой на лице.

Лу Юньсяо улыбнулся и сказал: «Следующее — третье».

«В дополнение к существующему Павильону Додзи я создам еще один Павильон Сутры в Юньмэнь, чтобы хранить различные боевые искусства высокого уровня, боевые навыки и формулы совершенствования души. Все ученики и алхимики, внесшие вклад в Юньмэнь, будут вознаграждены. Вы можете войти в Павильон Сутры, чтобы учиться».

«Конечно, первоначальное создание Cloud Gate также зависит от вашей поддержки. Если у вас есть выдающиеся потомки, вы можете отдать приоритет их обучению».

Это можно расценивать как пользу для всех. Как высокопоставленный человек, вы должны знать, что значит давать благодать и силу одновременно.

Существование этого павильона сутр, несомненно, является великим оружием для сдерживания человеческих сердец.

На континенте Доу Ци, что самое привлекательное для Доу Чжэ?

Естественно, это продвинутое боевые искусства и боевые навыки, что является самым важным в росте бойца.

В то же время это и важнейший фон для подъема силы.

Причина, по которой предыдущая секта Юньлань могла развиваться и расти, заключалась именно в ее боевых искусствах и боевых навыках, которые были таинственными и глубокими, а также во главе ее стоял Доу Хуан.

Но теперь Юньмэнь так же силен, как облака, и Лу Юньсяо получил пожизненную коллекцию Яо Лао, и его опыт уже чрезвычайно глубок.

Это всего лишь вопрос времени, когда он взлетит в небо.

<http://tl.rulate.ru/book/81727/2677904>